

JÜDISCHE ALLGEMEINE

KOMПАКТ

DEUTSCH-RUSSISCHE EDITION – НЕМЕЦКО-РУССКОЕ ИЗДАНИЕ

JANUAR 2024 | TEWET – SCHWAT 5784

1/2024

ЯНВАРЬ 2024 | ТЕВЕТ – ШВАТ 5784

VKZ 61642

Politik und Menschen
beim Gemeindetag
in Berlin

Seiten 2, 4 und 6

Политика и люди
на Съезде общин
в Берлине

стр. 3, 5 и 7

»Ein Fest der Selbstverständlichkeit«: Olaf Scholz forderte in seiner Rede vor den rund 1400 Teilnehmern des Gemeindetags in Berlin mehr Normalität.
 ☆ Выступая перед примерно 1400 участниками Съезда общин в Берлине, Олаф Шольц призвал к большей нормальности.

Besuch eines Freundes

ISRAEL Bundeskanzler Scholz gab auf dem Gemeindetag des Zentralrats ein besonderes Versprechen

NILS KOTTMANN

Als Bundeskanzler Olaf Scholz (SPD) Mitte Dezember im festlich geschmückten Gala-Saal des Hotels InterContinental in Berlin in die Gesichter der rund 1400 Teilnehmer des Gemeindetags schaute, wünschte er sich vor allem eines: mehr Normalität. Der Gemeindetag müsse »für unser ganzes Land ein Fest der Selbstverständlichkeit des jüdischen Deutschland sein«, sagte Scholz in seiner Rede. »Genauso selbstverständlich, genauso alltäglich, letztlich genauso unspektakulär wie das Deutschland jedes anderen Glaubens und auch Nichtglaubens.«

Der Wunsch des Bundeskanzlers blieb in den vergangenen Wochen leider ein frommer. Denn nach den Massakern der Hamas vom 7. Oktober 2023 zogen antisemitische Mobs durch Deutschland und forderten die Vernichtung des jüdischen Staates. Einige brachten ihre »Israelkritik« zum Ausdruck, indem sie Brandanschläge auf Synagogen verübten. Insgesamt registrierten die Behörden seitdem 4300 Straftaten mit Bezug zum Nahostkonflikt. Verfassungsschutzpräsident Thomas Haldenwang und Innenministerin Nancy Faeser warnten immer wieder, dass die Anschlaggefahr auf jüdische Einrichtungen und Personen so hoch sei wie schon lange nicht mehr.

SICHERHEIT Solidaritätsdemos vor dem Brandenburger Tor vor der angegriffenen Synagoge in der Berliner Brunnenstraße und mehr Sicherheit für jüdische Einrichtungen: Die Bundesregierung hat sich seit dem Terrorangriff im Oktober große Mühe gegeben, Israel und die in Deutschland lebenden Juden zu unterstützen. Josef Schuster, der Präsident des Zentralrats der Juden, lobte Olaf Scholz dafür, dass er nach den Massakern als erster westlicher Regierungschef nach Israel geflogen war. »Sie wollten sich ein Bild machen von dem Grauen und

Schrecken; von den tiefen Wunden, die die Hamas in der Seele Israels und des jüdischen Volkes hinterlassen hat. Und ich spüre Ihre Ergriffenheit, Ihren Ernst, wenn wir über diese Themen sprechen«, sagte Schuster in seiner Begrüßungsrede.

»Am 9. November haben Sie mir in der Synagoge in der Brunnenstraße zugestimmt, als ich sagte, es ist etwas aus den Fugen geraten in diesem Land, wenn nach dem Horror des 7. Oktober zahlreiche Menschen mit arabischem Migrationshintergrund auf die Straße gehen und diesen barbarischen Akt des Terrors auch noch feiern«, erinnerte sich der Zentralratspräsident.

Die Bundesregierung verbot die Terror-Vorfelddorganisation Samidoun, nachdem diese in Berlin-Neukölln die Massaker gefeiert hatte. Gegen Mitglieder der Hamas, die als Verein schon längst verboten ist, verhängte Innenministerin Faeser ein Betätigungsverbot. Josef Schuster dankte Olaf Scholz dafür, dass er an der Seite der jüdischen Gemeinden steht. »Wir wissen es zu schätzen, dass Sie in Zeiten stürmischsten politischen Fahrwassers zu uns kommen«, sagte Schuster.

Doch der Kanzler musste auch Kritik einstecken. So seien die Schulen ein »Ort der Unsicherheit und der Angst für jüdische Schüler geworden«, sagte der Zentralratspräsident. Eine Antwort darauf wäre gewesen, die Leugnung des Existenzrechts Israels unter Strafe zu stellen. »Aber ich habe auf der Justizministerkonferenz miterleben müssen, dass es für diesen klaren Schritt keine Mehrheiten gibt. Stattdessen wird im Land des »Nie wieder ist jetzt« erst einmal abgewartet. »Nie wieder ist also doch zuweilen eher irgendwann«, rief Schuster dem Kanzler zu.

Sowohl bei der Justizministerkonferenz als auch bei der Innenministerkonferenz gab es keine Mehrheit dafür, die Leugnung des Existenzrechts Israels als Volksverhetzung zu bestrafen. Noch schärfer wurde Schuster, als er auf die Enthäl-

tungen Deutschlands bei den Vereinten Nationen zu sprechen kam. Das »Nie wieder ist zuweilen irgendwann« gelte »auch für den Platz, den die Bundesregierung in den Vereinten Nationen einnimmt. Er ist nicht an der Seite Israels, sondern wabert zwischen den Stühlen. Er ist nicht bei den USA. Wenn aber aus Washington aus dieser Position der unverbrüchlichen Solidarität mit Israel auf der großen Bühne dann der Extremismus der Siedler im Westjordanland – wie ich finde, zu Recht – kritisiert wird, dann ist Deutschland wieder ganz schnell dabei«, sagte der Zentralratspräsident. Er warnte Scholz: »Die Bundesregierung macht sich damit angreifbar für Relativierungen – bitte seien Sie sich dessen stets bewusst.«

KRITIK Der Bundeskanzler ging auf die Kritik nicht direkt ein, sondern versprach am Ende seiner Rede, an Israels Seite zu stehen. Er wolle ein Deutschland verteidigen, in dem jüdisches Leben völlig normal ist. »In dieser Zeit bedeutet das auch, dass wir an der Seite Israels stehen. Mit ganz konkreter Hilfe, mit politischen Gesprächen, in denen wir diskutieren über das, was zu tun ist. Aber selbstverständlich auch, wenn in der öffentlichen Debatte das Recht Israels, sich selbst zu verteidigen, infrage gestellt wird. Das werden wir nicht zulassen. Alle können sich auf Deutschland verlassen«, sagte Scholz.

Gegen die Antisemiten mit deutschem Pass empfahl Scholz vor allem Bildung. In den Schulen müsse die Erinnerung an die Schoa und die Verantwortung dafür wachgehalten werden. »Neben der Vermittlung von Fakten geht es um die Vermittlung der Verantwortung, die sich aus unserer Geschichte ergibt. Eine Verantwortung, die jede und jeder, der in unserem Land lebt, als eigene wahrnehmen muss – unabhängig von der eigenen Herkunft, dem sozialen oder kulturellen Hintergrund.«

Визит друга

ИЗРАИЛЬ На Съезде общин ЦСЕГ федеральный канцлер Шольц дал особенное обещание

НИЛЬС КОТТМАН

Выступая в середине декабря в празднично украшенном актовом зале отеля «ИнтерКонтиненталь» в Берлине перед примерно 1400 участниками Съезда общин канцлер ФРГ Олаф Шольц (СДПГ) заявил, что желает прежде всего одного: большей нормальности. В своей речи он сказал, что Съезд общин должен быть »для всей нашей страны праздником, демонстрирующим, что еврейская жизнь в Германии является чем-то совершенно естественным«. »Чем-то таким же естественным, таким же обыденным и в конечном счёте таким же заурядным, как существование в Германии людей любого другого вероисповедания или неверующих«.

К сожалению, минувшие недели показали, что это желание канцлера далеко от реальности. После резни, учинённой ХАМАС 7 октября, по Германии прокатились антисемитские демонстрации, участники которых призывали к уничтожению еврейского государства. Некоторые выражали »критику Израиля« путём попыток поджога синагог. За прошедший с тех пор период компетентные органы зафиксировали 4300 преступлений на почве ближневосточного конфликта. Глава Федерального ведомства по охране конституции Томас Хальденванг и министр внутренних дел Нэнси Фезер постоянно предупреждают, что опасность нападений на еврейские учреждения давно не была столь высокой.

БЕЗОПАСНОСТЬ После октябрьского теракта правительство ФРГ предприняло большие усилия для поддержки Израиля и живущих в Германии евреев. Свидетельством тому – демонстрации солидарности перед Бранденбургскими воротами и подвергнутой атаке синагогой на Брунненштрассе, а также усиление мер по охране еврейских учреждений. Президент ЦСЕГ Йозеф Шустер высоко оценил тот факт, что Олаф Шольц стал первым из глав правительств западных стран, посетивших Израиль после теракта. »Вы хотели своими глазами увидеть последствия этого ужаса и кошмара, получить представление о тех глубоких ранах, которые ХАМАС оставила в душе Израиля и еврейского народа. Я чувствую Вашу взволнованность и серьёзность, когда мы говорим об этих темах«, – сказал Шустер с своей приветственной речи.

»9 ноября в синагоге на Брунненштрассе Вы согласились со мной, когда я сказал, что в этой стране что-то идёт не так, если после ужасов 7 октября большое количество людей арабского происхождения выходят на улицы и радуются этому варварскому акту террора«, – напомнил президент ЦСЕГ.

Правительство ФРГ запретило связанную с террористами организацию »Самидун«, после того как та провела в берлинском районе Нойкёлльн празднество по случаю резни в Израиле. Кроме того, министр внутренних дел Нэнси Фезер наложила запрет на деятельность членов ХАМАС, которая уже давно запрещена

Foto: picture alliance/dpa

Zentralratspräsident Josef Schuster (l.) und Bundeskanzler Olaf Scholz beim Gemeindetag
 ☆ Президент ЦСЕГ Йозеф Шустер (слева) и канцлер Олаф Шольц на Съезде общин

как организация. Йозеф Шустер поблагодарил Олафа Шольца за его поддержку еврейских общин. »Мы высоко ценим то, что Вы пришли к нам в эти бурные политические времена«, – сказал он.

Впрочем, канцлеру пришлось выслушать и критику. Так, по словам президента ЦСЕГ, школы »стали небезопасным и пугающим местом для учащихся-евреев«. По его мнению, ответной мерой могло бы стать введение уголовной ответственности за отрицание права Израиля на существование. »Однако на Конференции министров юстиции я увидел, что большинство её членов не поддерживают этот очевидный шаг. Вместо этого, в стране, провозгласившей принцип „никогда больше – это сейчас“, занимают выжидательную позицию. Получается, что порой „никогда больше“ – это всё же скорее когда-нибудь«, – заявил Шустер, обращаясь к канцлеру.

Ни на Конференции министров юстиции, ни на Конференции министров внутренних дел предложение уголовно наказывать за отрицание права Израиля на существование по статье »Травля групп населения« не набрало большинства голосов. Ещё более жёстко Шустер высказался по поводу того, что Германия часто воздерживается во время голосований в ООН. По его мнению, то, что порой »никогда больше« – это когда-нибудь, проявляется и в позиции правительства ФРГ в ООН. »Эта позиция – не на стороне Израиля, она выглядит как попытка усидеть сразу на нескольких стульях. Она не совпадает с позицией, занимаемой США. Однако когда Вашингтон, связанный с Израилем узлами нерушимой солидарности,

критикует – и, с моей точки зрения, справедливо – экстремизм поселенцев на Западном берегу реки Иордан, Германия тут как тут«, – сказал президент ЦСЕГ. »Тем самым правительство ФРГ становится уязвимым для релятивистских позиций. Пожалуйста, всегда помните об этом«, – предостерег он Шольца.

КРИТИКА Канцлер не ответил напрямую на критику, однако в конце своей речи пообещал стоять на стороне Израиля. Он сказал, что намерен бороться за то, чтобы еврейская жизнь в Германии воспринималась как нечто совершенно нормальное. »В нынешние времена это означает в том числе и то, что мы должны стоять на стороне Израиля. Посредством конкретной помощи, посредством политических дискуссий о том, что необходимо сделать, а также, разумеется, тогда, когда в общественных дебатах ставят под вопрос право Израиля на самооборону. Мы этого не допустим. Все могут положиться на Германию«, – заявил Шольц.

Главным средством борьбы с антисемитами – гражданами Германии канцлер назвал просвещение. Он считает, что школы должны способствовать сохранению памяти о Холокосте и воспитанию чувства ответственности за него. »Помимо преподавания фактов, необходимо разъяснять ответственность, вытекающую из нашей истории, ответственность, которую каждый человек, живущий в нашей стране, должен воспринимать как свою собственную, независимо от своего происхождения, своей социальной и культурной принадлежности«, – сказал Шольц.

»Diese Debatten sind wichtig«

Außenministerin Baerbock zu Kritik an Deutschlands Enthaltung bei den UN

Noch wenige Tage zuvor hatte Außenministerin Annalena Baerbock in den Vereinigten Arabischen Emiraten über Maßnahmen gegen den Klimawandel verhandelt. Bei ihrem Auftritt auf dem Gemeindetag in Berlin war die Stimmung im Saal allerdings deutlich kühler als in dem Wüstenstaat.

Zentralratspräsident Josef Schuster lobte in seiner Begrüßung zwar, dass Baerbocks Empathie nach den Massakern der Hamas spürbar gewesen sei, sagte aber: »Wir brauchen nicht verschweigen, dass ich mir, und mit mir viele andere, ein anderes Abstimmungsverhalten der Bundesregierung zur relativierenden UN-Resolution gewünscht hätte.« Er bekam dafür großen Applaus. Die Außenministerin betonte in ihrer Rede, dass Israels Sicherheit deutsche Staatsräson sei. »Diese Verantwortung ergibt sich aus unserer Geschichte. Sie ist unverrückbar.«

Das Publikum hörte es, blieb aber skeptisch. »Warum enthalten Sie sich dann immer wieder bei den UN?«, rief eine Zuhörerin dazwischen. »Verantwortung heißt aus meiner Sicht, nicht einfach nur in die Welt hinauszuposaunen, das ist unsere Haltung, und wer die nicht versteht, hat offensichtlich die Welt nicht verstanden. Ich glaube, so kommt man keinen Millimeter weiter. Wenn ich wirklich überzeugen will, muss ich bereit sein zuzuhören«, erläuterte die Außenministerin.

Deswegen sei es ihr wichtig, dort hinzugehen, wo die schwierigen Diskussionen geführt werden, nicht mit Israel, sondern über Israel – beispielsweise am Rande der Klimakonferenz in Dubai. »Ja, die Haltung, die ich dort gehört habe, die ist, um es diplomatisch zu sagen, mehr als herausfordernd gewesen«, sagte Baerbock. »Aber diese Debatten und dort zu sein, das war wichtig.«

Ansonsten hätte sie die arabischen Partner nicht fragen können, warum sie die Hamas nicht dazu aufrufen, die Waffen niederzulegen. Wie genau die Außenministerin eingefleischte Antisemiten mit Fragen von ihrem Judenhass abbringen will, erklärte sie allerdings nicht. *Nils Kottmann*

Annalena Baerbock ✪ Annalena Baerbock

Gemeinsames Kerzenzünden zum Auftakt des Gemeindetags am Donnerstagabend
✪ Совместное зажигание свечей на открытии Съезда общин в четверг вечером

Einheitlich solidarisch

GEMEINDETAG Politiker stellen sich hinter die jüdische Gemeinschaft – und bekennen sich zur Unterstützung Israels

MICHAEL THAIDIGSMANN

Der Gastgeber wurde gleich zu Beginn deutlich. »Wir werden uns nicht unterkriegen lassen«, rief Josef Schuster den mehr als 1400 Gästen zu, die zum Auftakt des Gemeindetags des Zentralrats der Juden in Deutschland in das Berliner Hotel InterContinental gekommen waren. »Wer Juden hasst, ist herzlich eingeladen, unser Land, nämlich Deutschland, zu verlassen«, so der Zentralratspräsident.

Seit dem 7. Oktober 2023 sei es aber schwieriger geworden, sich als Jude in Deutschland zugehörig zu fühlen. Und das, obwohl der gesellschaftliche Zusammenhalt gerade in diesen Zeiten enorm wichtig sei. »Wo ist Deutschland?«, fragte Schuster. Er wolle einfach nicht glauben, dass das Land seine jüdischen Bürger im Stich gelassen habe.

Frank-Walter Steinmeier, der unmittelbar nach Schuster ans Rednerpult trat, versuchte, Antworten zu geben, was ihm nur teilweise gelang. Zwar zeigte der Bundespräsident Empathie mit den deutschen Juden und auch mit dem vom Terror der Hamas gebeutelten Staat Israel und dessen Bürgern, insbesondere nach den Massakern des 7. Oktober. Konkret wurde er aber nicht.

»Wir sind fassungslos über die Brutalität und über die mit diesem Angriff ausgesandte Botschaft: Israel soll vernichtet werden, die Jüdinnen und Juden sollen ihre Heimat, ihre Sicherheit, ihren Staat – ja, ihr Leben verlieren«, sagte Steinmeier. »Wir alle sind betroffen. Denn diese Tat fordert von jedem in unserem Land, die Bedrohung genau zu verstehen, die Gefahr ohne Naivität zu erkennen und dann den Schutz gemeinsam zu organisieren.« Der Bundespräsident weiter: »Wir fühlen mit den Opfern. Dieses Mitgefühl kann aber nur glaubwürdig und vertrauenswürdig sein, wenn daraus prak-

tische Solidarität folgt.« Wie genau diese aussehen kann, erläuterte der Bundespräsident nicht näher. Ihm ging es offenbar in erster Linie darum, ein Zeichen des Mitgefühls und der Verbundenheit auszusenden: »Ich möchte Ihnen heute Abend sagen: Ich sehe Ihre Ängste, Ihre Sorgen, Ihre tiefe Not. Auch deshalb bin ich heute bei Ihnen. Miteinander feiern wir, miteinander trauern wir.«

ZUSAMMENHALT Ron Prosor wurde da konkreter. Israels Botschafter in Berlin appellierte an die Einheit der Juden: »Wir sind bekannt für unsere Streitkultur, aber wir müssen jetzt wirklich zusammenhalten.« Schließlich mache die Hamas auch keinen Unterschied zwischen Orthodoxen und Säkularen.

Zuvor hatte bereits Nordrhein-Westfalens Ministerpräsident Hendrik Wüst dem Gemeindetag einen Besuch abgestattet und in seiner Ansprache den Fokus auf den Kampf gegen Antisemitismus gelegt. Der CDU-Politiker will vor allem an zwei Schrauben drehen. Zum einen möchten Wüst und die schwarz-grüne Koalition in NRW das Staatsbürgerschaftsrecht so verschärfen, dass Einbürgerungen künftig von einem Bekenntnis zum Existenzrecht Israels abhängig gemacht werden. Zum anderen will er den Volksverhetzungsparagrafen 130 im Strafgesetzbuch anpassen. Hier soll künftig die öffentliche Leugnung des Rechts der Juden auf einen eigenen Staat strafbar werden.

Auch Marco Buschmann stellte sich in seiner Rede zum Abschluss des Gemeindetags am Sonntag klar und unmissverständlich an die Seite der jüdischen Gemeinschaft. »So wie das Existenzrecht Israels zu unserer Staatsräson gehört, gehört die Sicherheit der Jüdinnen und Juden zu unserer Staatsräson. Das ist unser Auftrag, auch in diesen schlimmen Zeiten«, erklärte der Justizminister.

«Эти дебаты важны»

Министр иностранных дел Бербок ответила на критику в связи с голосованием в ООН

Во время выступления министра иностранных дел ФРГ Аннелены Бербок на Съезде общин в Берлине в зале царил гораздо более прохладная атмосфера, чем в Объединённых Арабских Эмиратах, где она несколькими днями ранее обсуждала меры по борьбе с изменением климата.

В своей приветственной речи президент ЦСЕГ Йозеф Шустер положительно оценил тот факт, что Бербок проявила эмпатию после резни, учинённой ХАМАС, но при этом сказал: «Не стану скрывать, что мне, как и многим другим, хотелось бы, чтобы правительство ФРГ повело себя иначе во время голосования по релятивистской резолюции ООН». Его слова вызвали бурные аплодисменты.

В своём выступлении Бербок подчеркнула, что безопасность Израиля является принципом государственной политики Германии. Однако публика восприняла её слова скептически. «Тогда почему вы постоянно воздерживаетесь в ООН?» – воскликнула женщина из зала. «Я считаю, что ответственность выражается не в том, чтобы просто трубить на весь мир, что вот наша позиция и те, кто её не понимает, явно не разбираются в окружающем мире. По-моему, это не продвинет нас ни на йоту», – пояснила Бербок. Поэтому она считает важным ездить туда, где ведутся трудные дискуссии, не с Израилем, а об Израиле, например, на полях климатической конференции в Дубае. «Да, позиция, которую высказывали мои собеседники, была, выражаясь дипломатическим языком, более чем непростой, – сказала Бербок, – однако присутствовать там и участвовать в этих дебатах было важно».

В противном случае, по её словам, она бы не могла спросить у арабских партнёров, почему они не призывают ХАМАС сложить оружие. Впрочем, Бербок так и не объяснила, каким образом она собирается убедить ярых антисемитов отказаться от ненависти к евреям.

Нильс Коттман

Bundesjustizminister Marco Buschmann, NRW-Ministerpräsident Hendrik Wüst und Josef Schuster (v.l.)
✪ Министр юстиции Марко Бушман, премьер-министр СРВ Хендрик Вюст и Йозеф Шустер (сл. направо)

Foto: Gregor Zielke

Слова солидарности

СЪЕЗД ОБЩИН Политики заявляют о своей поддержке еврейского сообщества и приверженности помощи Израилю

МИХАЭЛЬ ТАЙДИГСМАН

Самого начала президент Центрального совета евреев в Германии Йозеф Шустер чётко обозначил свою позицию. «Мы не дадим себя запугать», – заявил он, обращаясь к более чем 1400 гостям на открытии Съезда ЦСЕГ в отеле «ИнтерКонтиненталь» в Берлине. – Тем, кто ненавидит евреев, никто не мешает покинуть нашу страну, то есть Германию». Тем не менее, по словам Шустера, после 7 октября евреям стало труднее ощущать себя частью Германии, и это несмотря на то, что сплочённость общества именно сейчас важна как никогда. «Где Германия?» – спросил он, подчеркнув, что просто не желает верить в то, что страна отвернулась от своих еврейских граждан.

Президент ФРГ Франк-Вальтер Штайнмайер, который выступил сразу после Шустера, попытался ответить на этот вопрос, однако это удалось ему лишь отчасти. «Мы потрясены жестокостью этой атаки и заключённым в ней посланием: Израиль должен быть уничтожен, евреи должны быть лишены своей родины, безопасности, своего государства и даже жизни, – сказал он. – Это касается всех нас, ибо это преступление требует от каждого человека в нашей стране чётко понять угрозу, трезво распознать опасность и затем совместными усилиями организовать защиту». Далее он заявил: «Мы сочувствуем жертвам теракта, однако это сочувствие будет восприниматься как искреннее и заслуживающее доверия только тогда, когда оно воплотится в практические шаги солидарности». При этом федеральный президент не стал конкретизировать, что именно нужно сделать. Очевидно, что ему в

первую очередь было важно выразить сочувствие и солидарность: «Сегодня я хочу сказать вам, что вижу ваши страхи, ваши тревоги, вашу глубокую боль. В том числе и поэтому я сегодня с вами. Мы вместе веселимся, вместе и скорбим».

СПЛОЧЁННОСТЬ Посол Израиля в Германии Рон Просор был более конкретен. Он призвал к еврейскому единству: «Мы известны своей культурой дебатов, однако сейчас мы действительно должны сплотиться». Просор напомнил, что ХАМАС не делает различий между ортодоксальными и светскими евреями.

Перед этим Съезд общин посетил премьер-министр Северного Рейна-Вестфалии Хендрик Вюст (ХДС). Своё выступление он посвятил главным образом борьбе с антисемитизмом, отметив два основных направления своих усилий в этой области: во-первых, Вюст и возглавляемая им коалиция ХДС и «зелёных» в СРВ хотят изменить законодательство о гражданстве таким образом, чтобы в будущем признание права Израиля на существование было обязательным условием получения немецкого гражданства; во-вторых, он хочет изменить параграф 130 Уголовного кодекса ФРГ («Травля групп населения»), с тем чтобы сделать публичное отрицание права евреев на собственное государство уголовно наказуемым деянием.

Министр юстиции ФРГ Марко Бушман, выступая на закрытии Съезда общин, также чётко и недвусмысленно встал на сторону еврейского сообщества. Он заявил: «Право Израиля на существование является таким же принципом нашей государственной политики, как и безопасность евреев. Это наша задача, в том числе и в эти тяжёлые времена».

Daniel Botmann (M.) ✪ Даниэль Ботман (в центре)

»Es ist für mich wie ein Zuhause«

UMFRAGE Mit welchen Erwartungen die Teilnehmer zum viertägigen Gemeindetag in Berlin kamen

1 Esther Petri-Adiel, Tel Aviv/Frankfurt

Es ist wunderschön hier! Es gibt mir und meiner Familie Kraft. Es ist wichtig, in dieser Zeit Gelegenheit zum Austausch zu haben. Auch mit anderen Gemeinden. Wir sind sehr dankbar, dass so etwas stattfinden kann. Weil ein Teil meiner Familie in Israel lebt, kann die Freude allerdings nicht ungetrübt sein. Ich bin mit dem Kopf hier, aber mit dem Herzen dort. Ich checke immer wieder die Nachrichten. Aber es tut sehr gut, mit anderen zusammen zu sein, die die gleichen Gedanken und Gefühle haben. Dafür bin ich dankbar.

2 Elisabeth, Anna und Viktor Bunimov, Braunschweig

Meine Eltern besuchen regelmäßig den Gemeindetag und schwärmten uns immer von ihm vor. Da wurde es für uns auch einmal Zeit, ebenfalls nach Berlin zu fahren. Mich interessieren die Politiker und die vielen Vorträge, ebenso die jüdische Community. Einfach das Gesamtpaket. Meine Frau Anna mag eigentlich alles, aber vor allem das Motto »Zusammen leben«. Elisabeth hofft, neue Freunde zu finden, denn da, wo wir leben, in der Nähe von Braunschweig, gibt es keine jüdische Gemeinde. Deshalb besucht unsere Tochter öfters die Sonntagsschule in Hannover. Worauf sie sich auch sehr freut, sind die Ausflüge, die von der Kinderbetreuung angeboten werden. Was uns auch erfreut, ist, dass wir uns mit meinen Eltern und meinem Bruder und dessen Frau hier treffen. Meine Eltern leben in Schwerin, mein Bruder mit seiner Frau in Hamburg. 1991 sind wir aus der Ukraine nach Deutschland gekommen, wo wir in verschiedenen Städten leben, nun sehen wir uns alle in Berlin.

3 Anton Tsirin-Goldenberg, Essen

Der Gemeindetag ist einfach WOW! Sehr viele Menschen, sowohl solche, die man lange nicht mehr gesehen hat, als auch neue Gesichter. Ein Gefühl von Gemeinschaft und gegenseitiger Unterstützung, tolle Gäste, sehr gut durchgeplante Organisation. Einen riesigen Dank, dass ich dabei sein und tolle Kontakte für die schauspielerische und Coaching-Arbeit knüpfen kann. An alle Organisatoren: Kol Hakavod.

4 Gabriela Fenyes, Hamburg

Der Gemeindetag ist für mich wie ein Zuhause! Ich bin das zweite Mal hier, und ich habe mich schon die ganze Zeit darauf gefreut. Zum einen wegen des tollen Programms, vor allem aber, weil ich hier alte Freunde und Bekannte wiedertreffe – zum Teil aus meiner Kindheit, auch aus der Zionistischen Jugend. Das ist sehr anrührend, wenn wir uns hier wiedersehen. Es ist schön, dass einige von uns noch immer in Kontakt sind. Das Motto »Zusammen leben« ist, finde ich, eine sehr gute Wahl. Darum müssen wir uns alle bemühen, was wir oftmals viel zu selten tun.

5 Olga und Jonathan Berlin, Stuttgart

Wir fühlen uns hier sehr wohl, die Auswahl an Programmenthemen ist wirklich toll. Das Problem ist, dass wir uns nicht alles ansehen können, deshalb haben wir uns aufgeteilt. Auch die Organisation für die Kinder ist so familienfreundlich, wie man es sich vorstellt. Das gibt uns die Zeit, zu den Veranstaltungen zu gehen. Schade, dass so viel Sicherheit nötig ist. Aber man versteht ja, warum. Das fühlt sich nicht wirklich nach »Zusammen leben« an, denn wir sind dadurch von der Gesellschaft getrennt. Bei unserer Hochzeit war es dem Rabbi sehr wichtig, dass das Essen koscher ist, und wir mussten es aus Berlin bringen lassen. Ein Atheist, ein Christ, ein Muslim und ein Jude haben die Chuppa gehalten. Das war Zusammenleben. Es ist möglich!

6 Michael Kogosov, Hannover

Eigentlich habe ich keine bestimmten Erwartungen, ich freue mich auf interessante Lesungen und Diskussionen. Und natürlich bin ich gespannt auf die politischen Veranstaltungen. Viele Bekannte habe ich schon am ersten Tag getroffen. Ich bin mit meiner Familie nach Berlin gekommen. Unsere beiden Kinder haben Spaß im Day Camp. Das ist großartig für sie. Nun bin ich zum ersten Mal beim Gemeindetag dabei, und ich mag schon jetzt die Atmosphäre.

7 Ruth Schenavsky, München

Unsere gesamte Familie ist hier, deswegen sind wir auch zum Gemeindetag gekommen. Ich bin bereits das dritte Mal mit dabei, jetzt auch mit meinem Mann und den Kindern. Wir sind alle zusammen – und das ist schön. Ich freue mich auf den einen oder anderen Vortrag, insbesondere die Diskussionen, was die jüngere Generation betrifft.

8 Micha Vogel, Köln

Seit 1966 lebe ich in Deutschland, engagiere mich in unserer Gemeinde, aber trotzdem war ich noch nie auf dem Gemeindetag. Dieses Jahr haben meine Frau und ich uns aber gesagt: Wir haben schon so viel gehört, jetzt schauen wir uns das doch mal an. Ich war immer schon ein neugieriger Vogel! Ganz so, wie mein Name sagt. Ich bin aber auch ein Kritiker und hergekommen, um meine Meinung zu äußern. Zu Israel und zur Gemeindearbeit habe ich ein paar kritische Gedanken. Das soll jetzt aber nicht falsch verstanden werden: Die Kölner Gemeinde ist unsere Heimat, sie ist unsere Familie in Deutschland.

Aufgezeichnet und zusammengestellt von Sophie Albers Ben Chamo, Mascha Malburg, Katrin Richter und Christine Schmitt

«Я чувствую себя как дома»

ОПРОС С какими ожиданиями приехали в Берлин участники четырёхдневного Съезда общин?

1 Эстер Петри-Адиэль, Тель-Авив/Франкфурт

Здесь просто чудесно! Эти дни придают мне и моей семье много сил. В эти тяжёлые времена общение и обмен опытом, в том числе и с членами других общин, особенно важны. Мы очень рады, что такие встречи могут состояться. Конечно, эта радость не безоблачна, так как часть моей семьи живёт в Израиле. Головой я здесь, а сердцем – с ними. Я постоянно просматриваю ленту новостей. Но общество людей, которые думают и чувствуют так же, как я, мне очень помогает. За это я очень благодарна.

2 Элизабет, Анна и Виктор Бунимовы, Брауншвейг

Мои родители неоднократно участвовали в Съезде общин и всегда были в восторге. Пора было и нам отправиться в Берлин. Меня интересуют встречи с политиками и разнообразные лекции, также как и само еврейское сообщество. Всё вместе. Моей жене Анне особенно нравится девиз «Жить вместе». Элизабет надеется найти новых друзей, потому что там, где мы живём, недалеко от Брауншвейга, еврейской общины нет. Поэтому наша дочь часто посещает воскресную школу в Ганновере. Она с нетерпением ждёт предлагаемых здесь экскурсий для детей. Кроме всего прочего, мы очень рады тому, что встречаемся здесь с моими родителями и братом с женой. Родители живут в Шверине, брат с женой – в Гамбурге. Мы приехали в Германию из Украины в 1991 году, живём в разных городах, а теперь видимся в Берлине.

3 Антон Цирин-Гольденберг, Эссен

Съезд общин – это просто круто! Столько людей вокруг, как тех, кого давно не видел, так и новых лиц. Тут царит чувство общности и взаимной поддержки, выступают замечательные гости. Всё отлично спланировано и организовано. Огромное спасибо, что я могу быть здесь и завести новые контакты в сферах актёрского искусства и коучинга. Всем организаторам: коль ха-кавод!

4 Габриэла Фенес, Гамбург

На Съезде общин я чувствую себя как дома! Я участвую во второй раз и давно предвкушала эти дни. С одной стороны, из-за великолепной программы, но прежде всего потому, что тут я встречаю старых друзей и знакомых, с которыми из которых я знакома с детства или со времён моей сионистской юности. Мы всегда так тронуты, когда видимся здесь. Я очень рада, что некоторые из нас всё ещё поддерживают контакт. Мне нравится избранный девиз «Жить вместе». Всем нам стоит прилагать к этому больше усилий, о чём мы слишком часто забываем.

5 Ольга и Йонатан Берлины, Штутгарт

Нам здесь очень комфортно, программа покрывает огромный спектр тем. К сожалению, всё посетить невозможно, поэтому мы разделились. О семьях тут тоже позаботились: занятия для детей организованы наилучшим образом, что даёт нам возможность посещать мероприятия. Жаль, что, по понятным причинам, приходится принимать такие меры безопасности. При таких условиях не возникает чувства, что мы «живём вместе». Ведь эти меры ограждают нас от общества. Когда мы праздновали свадьбу, раввин настоял на том, чтобы еда была кошерной, и нам пришлось заказывать её из Берлина. Нашу хупу держали атеист, христианин, мусульманин и еврей. Вот это действительно называется «жить вместе!» Жить вместе – возможно!

6 Михаэль Когосов, Ганновер

Вообще-то у меня нет конкретных ожиданий. Я рад, что смогу посетить интересные лекции и панельные дискуссии, с нетерпением жду мероприятий на политические темы. В первый же день я встретил множество знакомых. Я приехал в Берлин с семьёй. Оба наших ребёнка с удовольствием посещают дневной лагерь, им там очень хорошо. Сам я участвую в Съезде общин впервые и сразу ощутил, что здесь царит замечательная атмосфера.

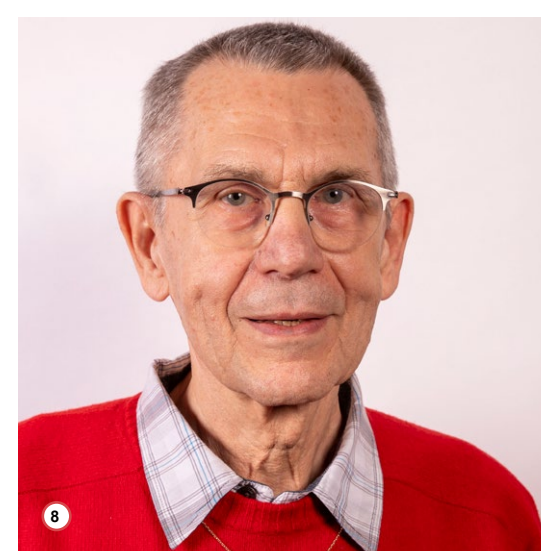
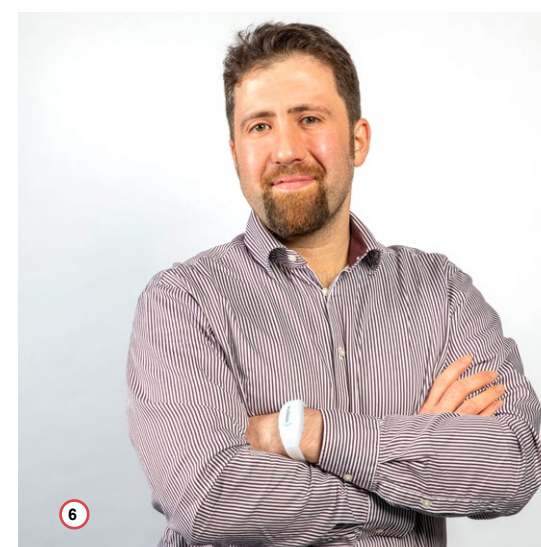
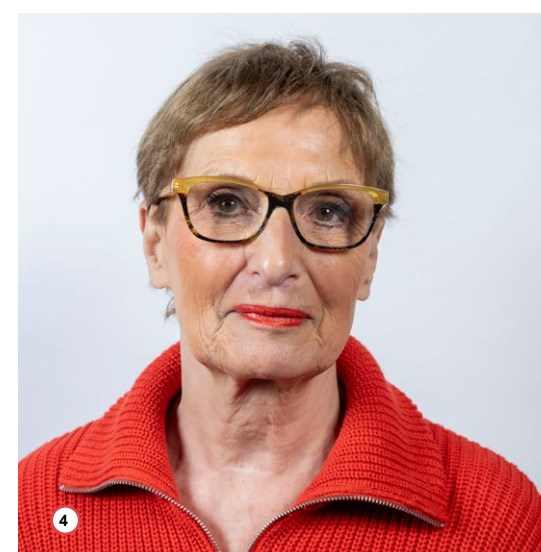
7 Рут Шенавски, Мюнхен

Мы решили приехать на Съезд общин, потому что вся наша семья собралась здесь. Я участвую в третий раз, на этот раз в сопровождении мужа и детей. Мы вместе, и это замечательно. Я хочу посетить ряд лекций, особенно дискуссии на темы, касающиеся молодого поколения.

8 Миха Фогель (83) Кёльн

Я живу в Германии с 1966 года, активно участвую в жизни нашей общины, а на Съезде общин я ещё никогда не был. Но в этом году мы с женой решили: мы столько слышали об этом мероприятии, пора и нам поучаствовать. Я всегда был любопытным человеком. Кроме того, я критически настроенный человек и приехал высказать своё мнение. У меня есть некоторые критические мысли об Израиле, о работе общин. Но поймите меня правильно: кёльнская община – это наш дом, наша семья в Германии.

Записали и составили Софи Альберс Бен Чамо, Маша Мальбург, Катрин Рихтер и Кристина Шмитт

Fotos: Jörn Neumann

Fotos: Jörn Neumann

Sie feierten zum ersten Mal Chanukka ohne ihre Familien: Jugendliche aus Israel waren während des Lichterfestes nach Deutschland gereist.

Израильские подростки, приехавшие в Германию на Ханукку, впервые отмечали этот праздник не в кругу семьи.

Während der Chanukkafeier im Kölner Gemeindefaal: Die israelischen Jugendlichen tragen weiße Hoodies mit dem Logo ihres Kibbuz.

Во время празднования Ханукки в зале кельнской общины: подростки из Израиля одеты в белые толстовки с логотипом своего киббуца.

Zum Erholen in Deutschland

ZWST Teenager aus dem von Terror geschundenen Kibbuz Kfar Aza waren zu Besuch in Köln

STEFAN LAURIN

Es ist stürmisch an diesem 10. Dezember auf dem Vorplatz des Kölner Doms, als Abraham Lehrer, der Vorstand der Synagogen-Gemeinde Köln und Vizepräsident des Zentralrats der Juden in Deutschland, das Wort an die 40 Jugendlichen aus dem Kibbuz Kfar Aza richtet. Kfar Aza liegt nahe der Grenze Israels zu Gaza und war am 7. Oktober von palästinensischen Terroristen überfallen worden. Mehr als 100 Bewohner, darunter viele Säuglinge und Kinder, wurden von der Hamas ermordet, 18 Bewohner als Geiseln verschleppt.

Etlche der Jugendlichen tragen weiße Hoodies mit dem Logo ihres Kibbuz. Lehrer begrüßt sie in Köln, sagt ihnen, wie froh er sei, dass sie in Deutschland sind. Gleich würde man zusammen den Dom besichtigen, aber wenn man ihn später verlasse, sei es wichtig, Ruhe zu bewahren: »Auf der anderen Seite des Hauptbahnhofs findet um 14 Uhr eine propalästinensische Demonstration statt. Es könnte sein, dass ihr Teilnehmer auf dem Weg zu der Kundgebung seht. Bitte spricht sie nicht an und lasst euch auf keine Diskussionen ein.« Einige Jugendliche nicken, andere schauen verwundert. Nevo (18) nimmt die Demonstration souverän mit einem Schulterzucken hin: »In einer Demokratie hat jeder das Recht, für seine Meinung auf die Straße zu gehen.«

DOM Für Robert Kleine, den Kölner Stadtdechanten, ist es eine Freude, die Gruppe im Dom zu begrüßen. Er führt sie durch die Kirche, erklärt kurzweilig die Besonderheiten gotischer Kathedralen und baut Brücken zum Judentum, wo immer es geht: Da sei Jesus, der ja ein Jude war, und Propheten wie Jesaja, Jeremias und Daniel, die auch aus

der Tora bekannt seien. Neugierig schauen sich die Jugendlichen im Dom um. Nach der Besichtigung geht es mit einem Baustellenfahrstuhl in das Dachgebälk der Kirche. Gruppenweise fährt man nach oben, um den Ausblick über Köln zu genießen.

Später berichtet Lehrer von einem Gespräch, das ein Mädchen aus Kfar Aza mit dem Dombaumeister geführt hat. Der fragte sie, ob sie den Fahrstuhlknopf bedienen möchte: »Mit dem oberen Knopf kommen wir in den Himmel, der untere bringt uns zur Erde.« Das Mädchen antwortete ihm: »Ich will den oberen drücken. Mein Vater wurde am 7. Oktober ermordet und ist jetzt im Himmel.«

Sowohl die Gemeinde als auch die Zentralwohlfahrtsstelle der Juden in Deutschland (ZWST) haben Erfahrungen im Umgang mit jungen Israelis: »Wir hatten auch schon Gruppen nach massiven Raketenangriffen in Köln. Wir können ihnen keinen Urlaub bieten, und sie werden nicht vergessen, was sie erlebt haben, aber wir können ihnen einfach ein paar Tage lang etwas anderes bieten.« Aron Schuster, der Direktor der ZWST, berichtet von den engen Kontakten, die zum Kibbuz Kfar Aza bestehen würden. Es habe schon 2014 ein gemeinsames Sommermachane gegeben. »2016 haben wir dann in dem Kibbuz einen Spieltreffpunkt aufgebaut. Auch der wurde zerstört.« Schuster zieht sein Smartphone aus der Tasche und zeigt Fotos von bunten Spielgeräten mit Einschusslöchern.

In der Synagogengemeinde am Rathenauplatz feiern die Jugendlichen mit der Gemeinde nach einem Mittagessen das Lichterfest. »Es ist das erste Mal, dass ich an Chanukka nicht zu Hause bin. Eigentlich ist es ja ein Familienfest«, sagt die 17-jährige Gome. Aber es gefalle ihr gut in der Gemeinde, und in Deutschland würde sie sich auch nicht unsicher fühlen. In Israel seien sie und die anderen in einem Hotel untergebracht. »Unser

Kibbuz liegt im militärischen Sperrgebiet. Es ist noch zu gefährlich für uns, zurückzukehren.« Aber die allermeisten Bewohner hätten genau das vor: »Sonst hätte die Hamas gewonnen«, sagt Nevo.

PLAKATE Zehn der von den Terroristen entführten Bewohner aus Kfar Aza sind noch immer in der Gewalt der Hamas. Sie fehlen an diesem Chanukka. »Ein Freund von uns«, sagt Gome, »ist erst in der vergangenen Woche freigekommen. Wir müssen alles dafür tun, damit auch die anderen befreit werden.« Im Gemeindefaal hängen Plakate, auf denen die Bilder und Namen der Geiseln zu sehen sind. Ihre Gesichter füllen die ganze Wand. Ein Herz auf den Plakaten zeigt, wer ermordet wurde. Es sind viel zu viele schwarze Balken.

Trotzdem tanzen die Jugendlichen schließlich mit allen anderen im Gemeindefaal. Sie bewegen sich wild zur Musik, singen laut und fassen sich an den Schultern. Auch die Kölner Gemeindeglieder sehen zufrieden aus, denn sie freuen sich, Kindern aus Israel einen schönen Tag bereiten zu können. Und sie applaudieren, als Felix Schotland vom Vorstand der Synagogengemeinde sagt, Chanukka sei das Fest des Wunders: »Aber wir brauchen jetzt kein Wunder, denn wir haben eine starke IDF, und sie verteidigt unsere Heimatstädte in Israel.«

Am Mittwoch waren die Jugendlichen aus Israel nach Deutschland gekommen. Nur den Sonntag über sind sie in Köln. Frankfurt haben sie schon gesehen. Was steht noch auf dem Programm? »Der Schwarzwald«, sagen Gome und Nevo. In Deutschland seien die Wälder grüner als in Israel, und vor allem gebe es hier im Winter Schnee. »Wir haben zwar auch welchen auf dem Mount Hermon, aber um den zu sehen, steht man vier bis fünf Stunden im Stau.«

Отдых в Германии

ЦБОЕГ В Кёльне гостили подростки из киббуца Кфар-Аза, пострадавшего от террора

ШТЕФАН ЛАУРИН

В этот десятый день декабря на площади перед Кёльнским собором дует сильный ветер. Авраам Лерер, председатель Синагогальной общины Кёльна и вице-президент Центрального совета евреев в Германии, обращается к 40 подросткам из киббуца Кфар-Аза, расположенного около границы Израиля с Газой. 7 октября на этот киббуц напали палестинские террористы. Боевики ХАМАС убили более 100 жителей киббуца, в том числе большое количество детей и младенцев. 18 человек были взяты в заложники.

Многие из мальчиков и девочек одеты в белые толстовки с капюшоном и логотипом своего киббуца. Лерер приветствует их в Кёльне, подчёркнув, что он очень рад их приезду в Германию. Он объясняет, что сейчас они вместе отправятся на экскурсию по собору, а при выходе из собора надо будет сохранять хладнокровие: «С 14 часов по ту сторону Главного вокзала пройдёт пропалестинская демонстрация. Возможно, вы наткнётесь на участников, отправляющихся на митинг. Прошу вас не заговаривать с ними и не реагировать на провокации». Некоторые из подростков молча кивают, другие выражают удивление. 18-летний Нево невозмутимо пожимает плечами: «В демократии каждый имеет право публично выражать своё мнение».

СОБОР Городской декан Роберт Кляйне рад возможности провести группу по Кёльнскому собору. Он увлекательно описывает ребятам особенности готических соборов, часто указывая на связь христианства с иудаизмом. Кляйне подчёркивает, что Иисус был

евреем, а пророки Исаия, Иеремия и Даниил встречаются также и в Пятикнижии. Ребята с любопытством осматривают храм. Затем они небольшими группками поднимаются на строительном лифте на крышу церкви, чтобы насладиться видом Кёльна.

Позже Лерер рассказывает о беседе девочки из Кфар-Азы с архитектором-хранителем собора. Тот предложил ей нажать кнопку лифта: «Верхняя кнопка отправит нас на небеса, а нижняя вернёт на землю». «Я хочу нажать на верхнюю», ответила гостья. – 7 октября убили моего папу. Он теперь на небесах».

Как еврейская община Кёльна, так и ЦБОЕГ уже обладают опытом общения с молодыми израильянами. «К нам в Кёльн уже приезжали группы после массированных ракетных обстрелов. Мы не можем устроить им каникулы или заставить их забыть о пережитом, но мы можем хоть на несколько дней отвлечь их от этих проблем», – говорит Лерер. Директор ЦБОЕГ Арон Шустер рассказывает о тесных связях его организации с киббуцем Кфар-Аза. Ещё в 2014 был проведён совместный летний лагерь. «В 2016 году мы оборудовали в киббуце игровую площадку. Она тоже была разрушена». На своём смартфоне Шустер демонстрирует фотографии пёстрых игровых приспособлений с пулевыми отверстиями.

В помещениях Синагогальной общины на Ратенауплац юноши и девушки обедают и празднуют Ханукку вместе с членами общины. «Я впервые провожу Ханукку вдали от дома», – говорит 17-летняя Гоме. – На самом деле это семейный праздник». В общине ей нравится, и в Германии она чувствует себя безопасно. В Израиле её и других ребят разместили в гостинице. «Наш киббуц находится в закрытой военной

зоне. Возвращаться туда пока опасно». Однако, по её словам, большинство жителей намерены вернуться. «Иначе это бы значило, что ХАМАС победила», – говорит Нево.

ПЛАКАТЫ 18 жителей Кфар-Азы были похищены террористами, десять человек по-прежнему находятся в их руках. Ханукка без них – неполноценная. «На прошлой неделе освободили одного из наших друзей», – рассказывает Гоме. – Мы должны сделать всё возможное, чтобы освободить и остальных». Вся стена в зале общины завешана плакатами с фотографиями и именами похищенных. Сердце, наклеенное на плакат, отмечает тех, кто уже на свободе, а чёрная полоса – убитых. Чёрных полос невыносимо много.

Тем не менее в этот вечер в зале общины израильяне присоединяются к танцующим. Они раскрепощённо двигаются под музыку, громко поют и держат друг друга за плечи. Члены кельнской общины выглядят довольными: они рады, что смогли подарить детям из Израиля хороший день отдыха. Все аплодируют, когда член правления общины Феликс Шотланд говорит, что Ханукка – это праздник чуда, «но сейчас мы не нуждаемся в чуде, потому что у нас есть мощный ЦАХАЛ, который защищает наши родные города».

Ребята прибыли в Германию в среду, в Кёльне они провели лишь воскресенье. Франкфурт они уже посетили. Что ещё включено в программу? «Шварцвальд», – отвечают Гоме и Нево. Они говорят, что в Германии леса зеленее, чем в Израиле, а главное – зимой здесь лежит снег: «У нас на горе Хермон тоже бывает снег, но чтобы увидеть его, надо несколько часов простоять в пробке».

Streit um die Rückgabe: Einst gehörte Pablo Picassos »Madame Soler« dem Bankier Paul von Mendelssohn-Bartholdy.

★ Спор по поводу реституции: когда-то владельцем «Портрета мадам Солер» Пабло Пикассо был банкир Пауль фон Мендельсон-Бартольди.

Kern der Erinnerungskultur

RESTITUTION Der Umgang mit NS-Raubkunst steht im Zentrum gesellschaftlicher Entwicklung

Am 3. Dezember jährte sich zum 25. Mal die Verabschiedung der »Washington Principles«, die Empfehlungen für den Umgang mit NS-Raubkunst aussprechen. Anlässlich des Festaktes zum 20. Jubiläum der Beratenden Kommission im Zusammenhang mit der Rückgabe verfolgungsbedingt entzogenen Kulturguts mahnte Zentralratspräsident Josef Schuster Gerechtigkeit in der Restitutionsfrage an. Eine Dokumentation seiner im Jüdischen Museum Berlin gehaltenen Rede in Auszügen:

Dass es seit Gründung der Beratenden Kommission bei Ihrer Schiedsstelle in nur 23 Fällen zu einer Mediation gekommen ist, ist für 20 Jahre Arbeit doch eine eher zurückhaltende Bilanz, wie ich finde, und angesichts von schätzungsweise 200.000 gestohlenen Kunstwerken im Deutschland und Österreich der Nazi-Zeit sowie 600.000 insgesamt auch keine wirklich gute Quote. Ich möchte ausdrücklich betonen, dass ich den Grund dafür nicht in der Kommission selbst oder gar bei den Mitgliedern der Kommission sehe, ganz im Gegenteil, ich nehme Sie als eine wichtige Stimme in der Forderung nach Transparenz und Klarheit in Bezug auf die Restitutionsprozesse von NS-Raubkunst wahr. Nur genau diese Transparenz und Klarheit fehlt mir in der Breite der gesellschaftlichen Debatte häufig.

KOMMISSION Mir ist gerade vor diesem Hintergrund schleierhaft, was im Fall des Picasso-Gemäldes »Madame Soler« aus der Gemäldesammlung in Bayern passiert. Wenn von staatlicher Seite eine Anrufung der Beratenden Kommission vermieden wird, weil geglaubt wird, dort werde nicht objektiv, sondern politisch entschieden, dann bleibt nicht mehr viel übrig, als endlich das einseitige Beschwerderecht bei der Kommission einzuführen, wie es bereits Monika Grütters 2018 anlässlich

des 20. Jahrestags der Washingtoner Prinzipien gefordert hat. Sie selbst bezeichnen das Fehlen der einseitigen Anrufbarkeit als »Hauptemmnis« für die Bearbeitung von Raubkunstfällen. Und noch viel mehr: Sie berichten in Ihrem aktuellen Memorandum, dass diese fehlende Möglichkeit der Anrufung für Opfernachfahren Deutschland international isoliert. Ich habe für dieses Fehlen ebenfalls kein Verständnis.

Der aktuelle Koalitionsvertrag macht zumindest in dieser Frage den Weg frei. Aber es wäre auch das nur ein erster Schritt auf einem Weg, an dessen Ende ein deutsches Restitutionsgesetz stehen muss, das auch eine gesetzliche Grundlage für eine eigenständige und paritätisch besetzte Kommission darstellt. Diese wäre dann im besten Fall nicht mehr nur »beratend«, sondern träge rechtlich bindende Entscheidungen.

Hier lässt der Koalitionsvertrag leider zu viel offen. Das darf uns nicht genügen. In Frankreich ist man weiter, in Österreich auch. Nicht alles ist dort perfekt, aber dass gerade Deutschland in der Frage eines Restitutionsgesetzes für NS-Raubkunst hinterherhinkt, wirft Fragen auf. Ich bin mir bewusst, dass ein solches Gesetz nicht mit einem Handstreich umzusetzen ist. Aber: Ein Land, in dem so viel mit dem Label der sogenannten Wiedergutmachung gekennzeichnet wird, darf sich diese Blöße nicht geben. Und was heißt »Wiedergutmachung« überhaupt? Aus meiner Sicht ist das ein psychologisch fataler Begriff, der – zuweilen selbstgefällig – eigentlich höchstens in einem technischen Sinne die Wiederherstellung von Recht meinen kann. Alles andere wäre vermessen.

In Zeiten, in denen Erinnerung zunehmend verblasst, steht unser Umgang mit NS-Raubkunst wie kaum zuvor im Zentrum unserer gesellschaftlichen Entwicklung. Erinnerung verblasst, weil es immer weniger Zeitzeugen gibt; weil es immer

mehr Menschen in Deutschland gibt, die einen Schlusstrich unter die Vergangenheit und die Zeit des Nationalsozialismus ziehen wollen – 49 Prozent laut aktuellen Umfragen; weil es eine populistische Partei gibt, die die Erinnerungskultur unseres Landes radikal verändern will und dabei immer mehr Zuspruch erfährt.

UNRECHT Erinnerung verblasst, weil viele nun die Gelegenheit sehen, sich endlich unangenehmen Fragen zu entziehen, wie das Unrecht des Nationalsozialismus noch lange nach dem Ende des Zweiten Weltkriegs nachwirken konnte und noch immer nachwirkt. Dabei heißt Erinnerung auch, dass die Geschichten von Jüdinnen und Juden nicht verschwinden. Mit der Auslöschung der jüdischen Bürger aus der Gesellschaft begann die Schoa, und ganz entscheidend war dabei die Arierisierung von Kunst und Kultur, das Treiben in den wirtschaftlichen Ruin und die zwangsweise Veräußerung jüdischen Eigentums.

Der NS-Kunstraub traf nicht nur die Elite des jüdischen Bürgertums. Er richtete sich gezielt auch gegen eine jüdische Mittelschicht, deren geraubte Werke kunsthistorisch vielleicht kaum relevant sind, aber für die Identität der Familien eine große Rolle spielten. Diese zu zerstören, war der erste Schritt der Vernichtungspolitik gegen Juden.

Es geht um Würde, es geht um Identität, es geht um den Kern der Erinnerungskultur. In der materiellen und immateriellen Aufarbeitung des NS-Unrechts wurde in Deutschland bereits viel getan. Ein gerechtes Restitutionsgesetz wäre ein nächster und wichtiger Schritt. Die Mängel an gegenwärtigen Regelzustand sind »systembedingt«, schreibt die Beratende Kommission. Systeme kann man ändern. Ronald Lauder sagte vor einigen Jahren: »Die Kunstwerke sind die letzten Gefangenen des Zweiten Weltkriegs.« Befreien wir sie.

Суть культуры памяти

РЕСТИТУЦИЯ Вопрос о награбленном искусстве стоит в центре общественного развития

Третьего декабря исполнилось 25 лет со дня принятия Вашингтонских принципов, в которых сформулированы рекомендации по возвращению произведений искусства, конфискованных нацистами. Выступая в Берлинском еврейском музее на торжественной церемонии по случаю 20-летнего юбилея Консультативной комиссии по реституции конфискованных в результате нацистских преследований культурных ценностей, президент ЦСЕГ Йозеф Шустер призвал восстановить справедливость в вопросе реституции. Ниже мы приводим выдержки из его речи.

По моему мнению, то, что за 20 лет своего существования Консультативная комиссия рассмотрела всего 23 дела, – это весьма скромный итог, особенно с учётом того, что, согласно подсчётам, во времена нацизма в Германии и Австрии было украдено 200 000 произведений искусства, а в общей сложности – 600 000. Сразу же хочу подчеркнуть, что причину этого я вижу не в самой комиссии, и уж тем более не в её членах. Напротив, вы последовательно выступаете за прозрачность и ясность в вопросе реституции предметов искусства, конфискованных нацистами. К сожалению, прозрачность и ясность – это именно то, что часто отсутствует в общественной дискуссии.

КОМИССИЯ Учитывая это, у меня не укладывается в голове то, что происходит с картиной Пикассо »Портрет мадам Солер« из Баварских государственных собраний картин. Если государство отказывается передавать это дело на рассмотрение Консультативной комиссии, опасаясь, что её решение будет продиктовано не объективными, а политическими соображениями, то не остаётся ничего другого, как наконец-то предоставить истцам право обращаться в комиссию в одностороннем порядке. Ещё в 2018 году с таким требованием выступила Моника Грютters по случаю 20-й годовщины Вашингтонских принципов.

Вы сами называете отсутствие возможности одностороннего обращения в комиссию »главным препятствием« для рассмотрения дел о реституции. Более того, в вашем недавнем меморандуме говорится, что отсутствие такой возможности для потомков жертв нацизма ставит Германию в изолированное положение. Меня тоже возмущает такое положение вещей. Действующее коалиционное соглашение предусматривает подвижки в этом вопросе. Однако даже это было бы лишь первым шагом на пути к принятию в Германии закона о реституции, который станет правовой основой для создания независимой комиссии, составленной на паритетных началах. И идеала, такая комиссия должна не просто иметь консультативные функции, но и быть вправе выносить юридически обязательные решения.

К сожалению, здесь коалиционное соглашение оставляет слишком много открытых вопросов. Мы не можем удовлетвориться таким положением дел. Франция и Австрия продвинулись дальше в решении данной проблемы. Пусть там не всё идеально, однако то, что

именно Германия отстаёт в вопросе принятия закона о реституции, вызывает недоумение. Я понимаю, что подготовка такого закона требует времени, однако страна, в которой так много говорится о так называемом возмещении ущерба, не может позволить себе подобный конфуз. И вообще, что значит »возмещение«? Я считаю, что это крайне неуместный с психологической точки зрения термин, в котором порой сквозит некоторое самодовольство и который разве что в техническом смысле может означать восстановление законности. Любая другая трактовка была бы неприемлемой.

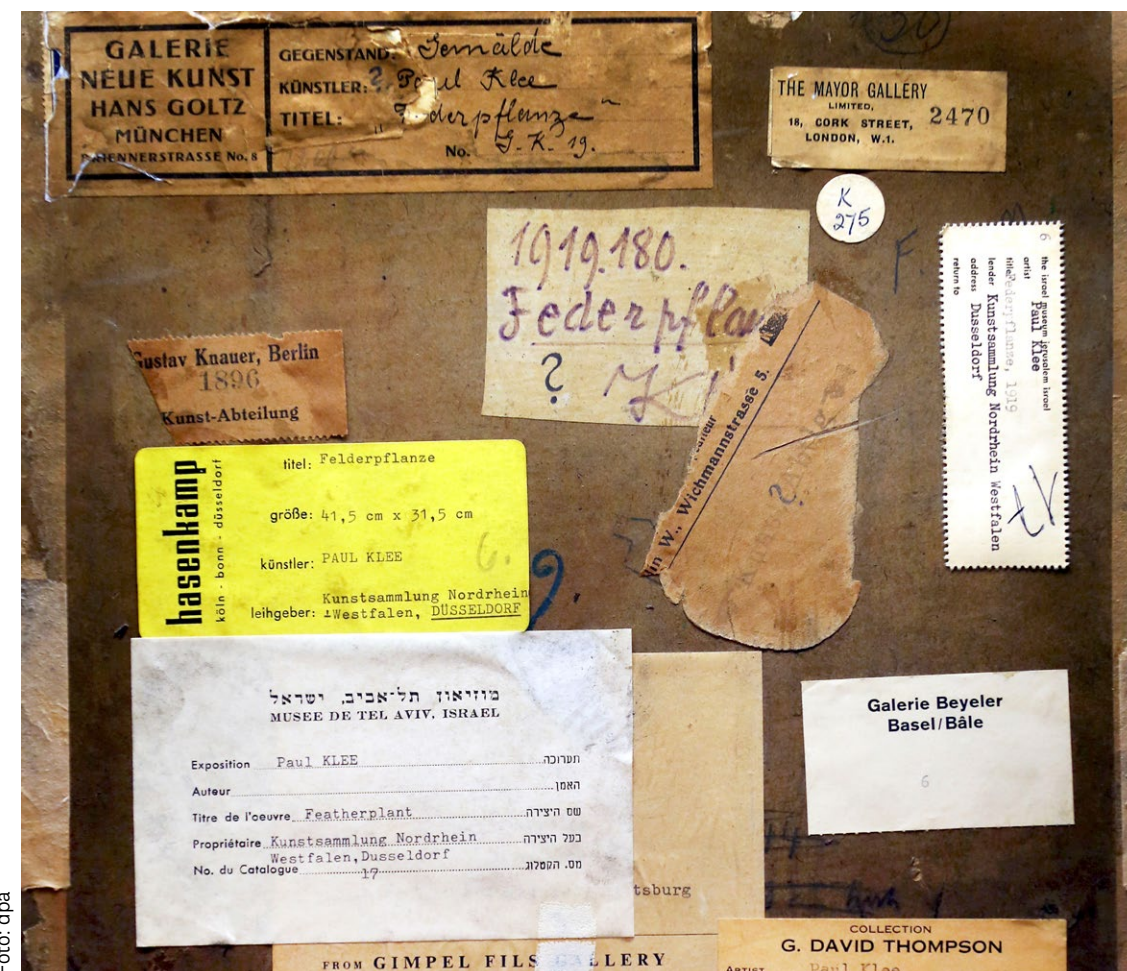
Сегодня, когда память о прошлом постепенно блёкнет, наше отношение к предметам искусства, конфискованным нацистами, более чем когда-либо стоит в центре нашего общественного развития. Память блёкнет, потому что остаётся всё меньше очевидцев событий, потому что в Германии растёт число тех, кто хотел бы подвести черту под прошлым, под эпохой нацизма (49 процентов, согласно последним опросам), потому что существует популистская партия, которая стремится радикально изменить культуру памяти в нашей стране и пользуется при этом всё большей поддержкой.

НЕСПРАВЕДЛИВОСТЬ Память блёкнет, потому что сегодня многие видят шанс наконец-то уйти от неприятных вопросов. Например, почему последствия несправедливости, совершенной нацистами, ощущались ещё спустя

годы после окончания Второй мировой войны и ощущаются до сих пор? При этом сохранение памяти означает также сохранение историй евреев. Холокост начался с устранения еврейских граждан из жизни общества. Ключевую роль в этом процессе играла аризация искусства и культуры, доведение евреев до разорения и принудительная продажа еврейской собственности.

Нацисты изымали культурные ценности не только у еврейской буржуазной элиты, но и у представителей еврейского среднего класса. Конфискованные у этих людей произведения искусства, возможно, не представляли большой культурно-исторической ценности, однако имели большое значение для идентичности их семей. Разрушение этой идентичности было первым шагом к уничтожению евреев.

Речь идёт о достоинстве, об идентичности, о сути культуры памяти. Германия уже многое сделала в области преодоления нацистского прошлого, как в материальном, так и нематериальном плане. Принятие справедливого закона о реституции стало бы следующим важным шагом в этом направлении. В меморандуме Консультативной комиссии говорится, что изъяны существующих правил коренятся в самой системе. Систему можно изменить. Несколько лет назад Рональд Лаудер сказал: »Произведения искусства – это последние узники Второй мировой войны«. Давайте освободим их!

Рückseite eines Bildes von Paul Klee mit diversen Aufklebern von Galerien und Transportunternehmen.
★ Обратная сторона одной из картин Пауля Клее с этикетками галерей и транспортных компаний

Zeit der spirituellen Erneuerung

TU BISCHWAT Warum wir mitten im Winter das Neujahrsfest der Bäume feiern

RABBINER DOVID GERNETZ

Tu Bischwat, der 15. Tag des jüdischen Monats Schwat, wird im Judentum auf solch unterschiedliche Weise gefeiert, dass man sich manchmal fragt, ob es sich überhaupt um denselben Feiertag handelt. Alle stimmen aber zumindest darin überein, dass Tu Bischwat erstmals in der Mischna (Traktat Rosch Haschana Kapitel 1, Mischna 1) erwähnt wird.

Das Datum der Pflanzung beziehungsweise der Ernte ist maßgebend bei den halachischen Gesetzen der Landwirtschaft im Land Israel, wie Orla (in den ersten drei Jahren nach der Pflanzung sind Früchte von Obstbäumen verboten), Truma (Abgaben an die Kohanim) und Maasrot (Abgabe eines Zehntels an die Leviim und der Verzehr der Früchte in Jerusalem in bestimmten Jahren des Schmitta-Zyklus).

WENDEPUNKT Die Halacha folgt stets der Meinung von Beit Hillel, sodass das neue Jahr für die Bäume an Tu Bischwat beginnt. Jedoch werden außer dem halachischen Wendepunkt hinsichtlich der Landwirtschaft weder in der Mischna noch im Talmud irgendwelche Besonderheiten in Bezug auf diesen Tag erwähnt. Der Erste, der die Bedeutung von Tu Bischwat ausdehnte, war Rabbeinu Gerschom Meor HaGola im 10. Jahrhundert. Er schreibt (Responson von Rabbeinu Gerschom Siman 14), dass an Tu Bischwat nicht gefastet werden darf, weil es das Neujahr der Bäume ist, so wie an Rosch Haschana das Fasten untersagt ist.

Ebenso finden wir in den Responson von Rabbi Meir aus Rothenburg (1215–1293), dass an Tu Bischwat das tägliche Tachanun-Gebet (»Flehen«), das auf die Amida folgt, ausgelassen wird. Obwohl es sich bei diesen Gelehrten um Repräsentanten der aschkenasischen Tradition handelt und diese Gesetze nirgends in den Schriften der sefardischen Gelehrten erwähnt werden, wird beides im Schulchan Aruch von Rabbi Yosef Karo (1488–1575) als Halacha festgelegt. Somit hat Tu Bischwat laut allen Meinungen zumindest hinsichtlich des Fastens und Tachanun den Status eines Feiertags. Aber was genau wird an Tu Bischwat gefeiert? Rabbi

Schmuel Bornstein (1855–1926) erklärt, dass Bäume den Menschen symbolisieren, so wie geschrieben steht: »Denn der Mensch ist wie der Baum des Feldes ...« (5. Buch Mose 20,19). Im Talmud (Rosch Haschana 14a) steht, dass die Bäume im ersten Drittel des Jahres (während des Winters) mit Regen begossen werden und ab Tu Bischwat das Wachstum der Früchte beginnt. So bekommt auch der Mensch im ersten Drittel des Jahres regelmäßig spirituelle Inspiration von G't, und falls er sie nicht verliert, beginnen jetzt das geistige Wachstum und die spirituelle Erneuerung. Eben das ist der Anlass zur Freude.

KABBALISTEN Es gibt einen verbreiteten Brauch an Tu Bischwat, Früchte zu essen. Es sind dies die sieben Früchte des Landes Israel (Weizen, Gerste, Trauben, Granatapfel, Oliven, Feigen und Datteln) und zusätzlich insgesamt 30 Früchte: zehn Früchte, die vollkommen gegessen werden (wie Trauben, Feigen und Äpfel), zehn Früchte, bei denen nur der Inhalt genießbar ist (wie Walnüsse, Orangen und Granatapfel), und zehn Früchte, die einen Kern haben (wie Oliven, Datteln und Pflaumen).

Diese drei Kategorien mit je zehn Früchten symbolisieren das kabbalistische Konzept der drei Welten: Olam Habrija (gesamt), Olam Haasija (nur Inhalt) und Olam Hajezira (nur das Äußere) mit je zehn Sefirot. Zudem werden insgesamt vier Gläser Wein oder Traubensaft getrunken, und es werden Verse aus dem Tanach über die Besonderheit und Heiligkeit des Landes Israel rezitiert.

Der Brauch des Tu-Bischwat-Seders wird heute hauptsächlich von sefardischen Juden, Chassidim und von der Mizrachi-Bewegung praktiziert. Ende des 19. Jahrhunderts wurde damit begonnen, an Tu Bischwat Bäume in Eretz Israel zu pflanzen, und es entwickelte sich ein jährliches Ritual.

Schmitta (Hebräisch: Schabbatjahr; von dem Wort »sieben«). Die Tora schreibt vor, dass das Land Israel jedes siebte Jahr ruhen soll und alle Schulden erlassen werden müssen. Das Land darf nicht bearbeitet werden. Die natürlich wachsenden Früchte sollen »für die Armen deines Volkes ... und die wilden Tiere des Feldes« übrig bleiben. Aufgrund des Schuldenerlasses haben diejenigen, denen man Geld schuldet, nicht mehr das Recht, es zurückzufordern. Dieser Aspekt des Gebots soll es den Verarmten ermöglichen, einen Neuanfang zu machen. Die Tora verbietet das Pflanzen von Bäumen und Gemüse, das Beschneiden

und Ernten. Bestimmte Arbeiten, die für den Unterhalt von Bäumen oder Weinstöcken notwendig sind oder verhindern, dass die Erde dauerhaften Schaden nimmt, sind erlaubt – zum Beispiel die Bewässerung von Bäumen. Die Früchte und Pflanzen, die während des Schabbatjahres auf den Feldern wachsen, werden »Hefker« genannt. Sie gehören niemandem und jedem. Die Gesetze des Schabbatjahres gelten nur im Land Israel, der Schuldenerlass gilt auch außerhalb Israels. *Rabbiner Joel Berger*

Frag' Rabbi Berger Schmitta

Шмитта – субботний год. Согласно Торе каждый седьмой год в Эрец-Израэль должен быть годом отдыха земли и прощения всех долгов. В этот год нельзя собирать плоды, выросшие сами по себе, чтобы »питались неимущие из народа твоего, а остатком после них питались звери полевые«. В субботний год заимодавцы не могут больше требовать возврата денег от должников. Эта заповедь призвана по-

Время духовного обновления

TU BI-SHWAT Почему мы празднуем Новый год деревьев посреди зимы

РАВВИН ДОВИД ГЕРНЕЦ

Tу би-шват, 15-й день еврейского месяца швата, отмечается у евреев настолько по-разному, что порой задаёшься вопросом: а один и тот же ли это праздник? По крайней мере, все сходятся на том, что Ту би-шват впервые упоминается в Мишне (трактат Рош ха-Шана, глава 1, мишна 1).

Дата посева и сбора урожая играет важнейшую роль в галахических законах о сельском хозяйстве в Земле Израиля, таких, например, как орла (запрет использовать плоды дерева в течение первых трёх лет после посадки), трума (приношение кохенам) и маасрот (отделение десятины в пользу левитов и потребление плодов в Иерусалиме в определённые годы семилетнего цикла).

Поворотная точка Галаха целиком следует мнению школы Гиллеля, что для деревьев новый год начинается в Ту би-шват. Однако, помимо того что, с галахической точки зрения, Ту би-шват является поворотной точкой сельскохозяйственного года, ни в Мишне, ни в Талмуде не упоминаются какие-либо другие особенности этого дня. Первым, кто расширил значение Ту би-шват был раббену Гершом Меор ха-Гола, живший в X веке. Он пишет (респонсы раббену Гершом, симан 14), что, по аналогии с запретом поститься в Рош ха-Шана, в Ту би-шват тоже нельзя соблюдать пост, поскольку это Новый год деревьев.

В респонсах рабби Меира из Ротенбурга (1215–1293) говорится, что в Ту би-шват не следует читать ежедневную молитву Тачанун (»мольба«), которая следует за Амидой. Несмотря на то что эти учёные-талмудисты являются представителями ашкеназской традиции и данные законы не упоминаются в трудах талмудистов-сефардов, оба этих постановления зафиксированы как Галаха в кодексе Шулхан арух

Йосефа Каро (1488–1575). Таким образом, согласно общему мнению, Ту би-шват (по крайней мере в том, что касается поста и Тачанун) имеет статус праздника.

Однако что именно отмечается в Ту би-шват? Рабби Шмуэль Борнштейн (1855–1926) поясняет, что деревья символизируют человека, так как сказано: «...ибо человек как дерево полевое...» (5-я книга Моисея 20:19). В Талмуде (Рош ха-Шана 14a) говорится, что в первой трети года (зимой) деревья поливаются дождём, а затем, после Ту би-шват, начинают расти плоды. Так и человек: в первой трети года он регулярно получает духовное вдохновение от Б-га. Если он его не утрачивает, то в Ту би-шват начинается духовный рост и обновление. Именно это и даёт повод к радости.

КАББАЛИСТЫ В Ту би-шват распространён обычай есть семь видов плодов, произрастающих в Земле Израиля (пшеница, ячмень, виноград, гранаты, оливки, инжир и финики), и дополнительно в общей сложности 30 видов плодов: десять плодов, которые можно съесть полностью (например, виноград, инжир и яблоки), десять плодов, у которых съедобна только внутренняя часть (например, грецкие орехи, апельсины и гранаты), и десять плодов, у которых есть косточка (например, оливки, финики и сливы).

Эти три категории, по десять плодов в каждой, символизируют кabbалистическую концепцию трёх миров: олам ха-брия (целое), олам ха-асия (только внутреннее) и олам ха-эцира (только внешнее), в каждом из которых содержится по десять сфирот. Помимо этого, принято выпивать четыре бокала вина или виноградного сока и читать стихи из Танаха, в которых говорится об особенном характере и святости Земли Израиля.

Обычай проводить в Ту би-шват седег бытует сегодня в основном у сефардских евреев, хасидов и сторонников движения Мизрахи. Начиная с конца XIX века в Эрец-Израэль в Ту би-шват сажают деревья, что со временем превратилось в ежегодную традицию.

мочь беднякам начать всё сначала. Тора также запрещает сажать деревья и овощи, обрезать растения и собирать урожай. В то же время разрешены определённые работы по сохранению деревьев и виноградников и предотвращению долгосрочного ущерба земле, например, полив деревьев. Плоды и растения, произрастающие на полях в субботний год, называются »хефкер«. Они принадлежат всем и никому. Законы шмитты распространяются только на Израиль, однако заповедь прощения долгов действует и за его пределами. *Раввин Йозель Бергер*

Спроси раввина Бергера Шмитта

Hymnen der Hoffnung

DAVID BROZA singt seit fünf Jahrzehnten für den so bitter nötigen Frieden in Israel

Seit dem 7. Oktober 2023 vergeht kein Tag, an dem David Broza nicht seine Hymne der Hoffnung singt, »Jihieh Tow«, alles wird gut werden. Einer der berühmtesten Singer-Songwriter spielt vor Überlebenden und Soldaten, vor Evakuierten und ihren Helfern, vor Kindern und Erwachsenen, in Hotellobbys und auf Kibbuzwiesen, auf Armee-Stützpunkten oder auch im Flugzeug.

Aufgewachsen ist Broza in Israel, Spanien und England. Während des Militärdienstes unterzeichnete er seinen ersten Plattenvertrag. Seine raue, warme Stimme, die irgendwo zwischen Bob Dylan und Bruce Springsteen ihre eigene Geschichte erzählt, bringt die Menschen zusammen, erinnert an ein anderes Israel und lässt, wenigstens für kurze Zeit, den Horror und die Angst vergessen.

Seit fünf Jahrzehnten singt David Broza für den so bitter nötigen Frieden in seinem Land. Und wenn einmal wieder der Krieg kommt, singt er umso lauter. Gerade hat der 68-Jährige bis zu sechs Auftritte pro Tag. Auch in der Diaspora kann man ihm zuhören. In kleinen Videoclips auf Social Media, die ihn mal auf großen Bühnen und mal auf einem Stein sitzend vor einem Checkpoint zeigen.

Die Soldatinnen, die das Tor bewachen, konnten sein kleines Konzert nicht hören, also ist er danach einfach zu ihnen gekommen. Und als eine der beiden sagt, dass sie ein bisschen singen kön-

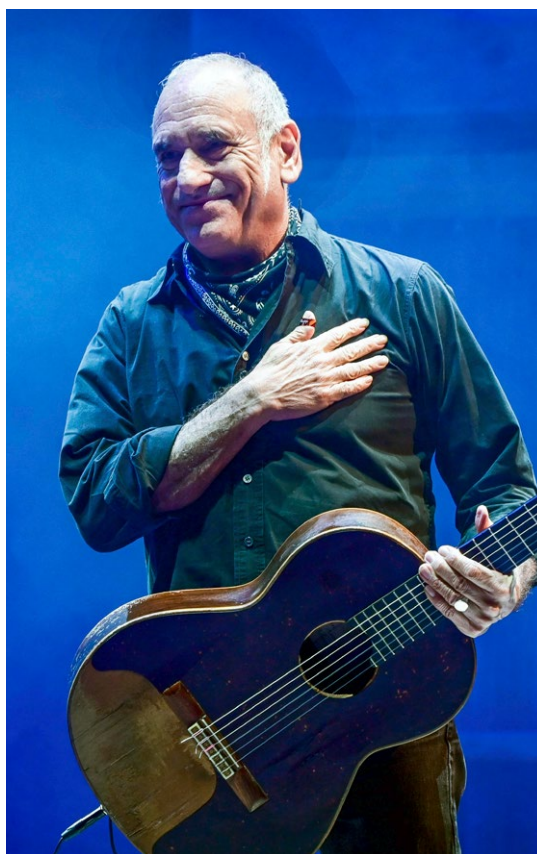

Foto: Flash 90

Der Sänger David Broza ✨ Певец Давид Броза

ne, stimmen sie ein Duett an. Wer den kurzen Clip gesehen hat, ist von Osher Benisos Stimme wohl genauso überwältigt wie Broza selbst. Kurzzeitig war die 19-jährige Soldatin ein kleiner Social-Media-Star. Viel wichtiger aber ist ihr entspanntes Lächeln in diesem Augenblick des Friedens mitten im Krieg.

»Wir leben im Notfallmodus, das haben wir schon so oft. Aber diesmal ist es anders. Es ist eine Katastrophe«, sagt Broza im »Israel Story«-Podcast »Wartime Diaries«. »Tausende Menschen sind traumatisiert, und um die muss das Land sich jetzt kümmern. Ich warte nicht, dass mich jemand anruft, ich rufe alle an und sage, dass ich komme«, so der Sänger. »Ich spiele vor jedem, der kommt, egal wo und wie viele.«

Es gehe darum, die Gedanken woanders hinzulenken. »Du tankst Energie, und die Endorphine fließen. Es ist das Gegenteil von all dem Negativen und der Depression, woraus der Großteil des Tages gerade besteht.« Und Broza singt: »Wir werden noch lernen zusammenzuleben/zwischen den Olivenhainen/Kinder werden ohne Angst sein/ohne Grenzen, ohne Luftschutzbunker/auf Gräbern wird Gras wachsen/für Frieden und Liebe/einhundert Jahre Krieg/aber wir haben die Hoffnung nicht verloren«. Denn »Jihieh Tow«, natürlich werde alles gut, keine Frage, sagt Broza: »Was machen wir sonst hier?!«

Sophie Albers Ben Chamo

Гимны надежды

ДАВИД БРОЗА уже пять десятилетий поёт о мире, столь необходимом для Израиля

7 октября Давид Броза поёт свой гимн надежды каждый день: «Йихье тов» («Всё будет хорошо»). Броза, один из знаменитейших бардов Израиля, играет и поёт для выживших и солдат, для эвакуированных и их помощников, для детей и взрослых, в холлах гостиниц и на лужайках кибуцев, на военных базах и даже в самолёте.

Броза вырос в Израиле, Испании и Англии. Во время службы в армии он подписал первый контракт на запись. Его тёплый, хрипловатый голос чем-то напоминает Боба Дилана или Брюса Спрингстина, но при этом уникален и узнаваем. Песни Брозы объединяют людей, напоминают о более светлых временах и позволяют хоть на мгновение забыть о терроре и страхе.

Вот уже пять десятилетий Давид Броза поёт о мире, столь необходимом для его страны. А когда вновь начинается война, он поёт ещё громче. Сейчас 68-летний музыкант выступает до шести раз в день. Послушать его можно и в диаспоре: короткие видеоролики в социальных сетях показывают его то на больших сценах, то сидящим на камне перед каким-нибудь контрольно-пропускным пунктом.

Девушки-солдаты, охраняющие ворота, не услышали его короткого выступления, поэтому после концерта он подходит и к ним. Одна

из них рассказывает, что тоже немного поет, и они тут же начинают петь дуэтом. Любой, кто видел этот ролик, наверняка был так же потрясён голосом Ошер Бенисо, как и сам Броза. На короткое время 19-летняя девушка стала маленькой знаменитостью социальных сетей. Но ещё важнее была её беззаботная улыбка в эту минуту мира во время войны.

«Мы живём в режиме боевой готовности, так было уже не раз. Но сейчас всё гораздо хуже, нас постигла катастрофа», – заявил Броза в выпуске «Военные дневники» подкаста «Israel Story». «Тысячи людей получили психологические травмы, и наша страна должна о них позаботиться. Я не жду, когда мне позвонят, я сам всем звоню и говорю, что приеду, – рассказывает певец. – Я играю для любой публики, независимо от количества и места».

Важно отвлечь людей от тяжёлых мыслей. «Это придаёт им энергии. В мозг поступают эндорфины. Необходим противовес отрицательным, подавляющим мыслям, которыми сейчас наполнена большая часть дня». Броза поёт: «Мы ещё научимся жить вместе/среди оливковых рощ/Дети смогут жить без страха/без границ, без бомбоубежищ/Могилы порастут травой/С нами будут мир и любовь/Сто лет войны/но мы не теряем надежды». «Йихье тов», – убеждён Броза, разумеется, всё

будет хорошо. «Иначе что мы вообще здесь делаем?»

Софи Альберс Бен Хамо

IMPRESSUM

JÜDISCHE ALLGEMEINE

Herausgeber:
Zentralrat der Juden in Deutschland K.d.ö.R.

Geschäftsführer:
RA Daniel Botmann

Chefredakteur:
Philipp Peyman Engel

Redaktion
»Jüdische Allgemeine kompakt«:
Bettina Piper, Evgeni Tsynman

Artdirector:
Marco Limberg

Bildquellen:
dpa, Getty, Imago, Reuters, Flash 90

Druck:
BV Berliner Zeitungsdruck GmbH

Redaktion:
Johannisstraße 5, 10117 Berlin,
Postanschrift: 10062 Berlin, Postfach 04 03 69, Telefon 030 / 275 833 0,
Fax 030 / 275 833 199, E-Mail: kompakt@juedische-allgemeine.de

Anzeigenverkauf:
Medienservice Ute Beyer, Einhornstraße 18, 12057 Berlin, Telefon 030 / 69 59 92 07, Fax 030 / 69 59 93 06,
E-Mail: info@ubmedienservice.de

Datenschutzbeauftragter:
Mario Arndt, DEUDAT GmbH, Zehntenhofstraße 5b, 65201 Wiesbaden
Telefon: 0611 / 950 008 32,
Fax: 0611 / 950 008 5932,
E-Mail: kontakt@deudat.de
VKZ 61642 ISSN 2749-778X